

**ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ
МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРИЯТИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ
FORMATION OF REGION IDENTITY THROUGH MODELING OF
PERCEPTION IN LITERATURE**

Аннотация: В статье рассматривается понятие региональной идентичности и возможные аспекты ее моделирования через литературные стратегии на примере региональной поэзии уральских поэтов. Идентификация личности с региональными аспектами возможна на уровне эмоционального осмысления пространственных доминант, свойственных специфике ландшафта конкретного региона. Проектирование ментальных стратегий для осуществления чувства сопричастности с местом возможно за счет разнообразных культурных практик, в том числе при помощи литературы.

Ключевые слова: региональная идентичность; региональная поэзия; город; литература; пространство.

Abstract: This article discusses the concept of regional identity and possible aspects of its modeling through literary strategies on the example of regional poetry of the Ural poets. Identification of a person with regional aspects is possible at the level of emotional comprehension of spatial dominants inherent in the specific landscape of a particular region. Designing mental strategies for realizing a sense of belonging to a place is possible through a variety of cultural practices, including literature.

Keywords: regional identity; regional poetry; city; literature; space.

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда (региональный конкурс Челябинской области) № 22-28-20162 «Литературное творчество Южного Урала в системе региональной идентичности: конструирование, репрезентация и продвижение в цифровом пространстве».

Формирование региональной идентичности всегда является результатом действия совокупности факторов; свести этот процесс к чему-то одному не представляется возможным. Как отмечается исследователями Е. В. Морозовой и Е. В. Улько, формирование региональной идентичности может происходить по нескольким путям реализации, в том числе за счет параметра «идентификация с особенностями ландшафта и климата» [4, с. 141]. Данный параметр можно расширить до городского ландшафта, который играет существенную роль в воспри-

ятии пространства. Идентификация с пространством представляет большой интерес именно за счет присутствия визуальных доминант, которые теми или иными путями могут резонировать с внутренним самоощущением человека.

Можно говорить о том, что региональная идентичность познается изнутри – за счет активного взаимодействия человека с данным пространством в социальном, эмоциональном аспектах; в таком случае субъективное восприятие предположительно играет наиболее важную роль. Тем не менее существуют и способы формирования идентичности «со стороны», при помощи многочисленных культурных практик, создающих определенный нарратив пространства и места человека в нем. Так формируются готовые паттерны включения субъективного восприятия в уже существующие способы актуализации своей личности в рамках представленного пространства. Одним из способов, создающих подобные готовые паттерны нарративизации себя в пространстве, является и литература.

Исследователи Ю. Сяо и др. отмечают, что «чувство места» конструируется в большей степени за счет формирования личных связей (символических, эмоциональных) с пространством [11, с. 32]. Конструирование же таких личных связей подразумевает одновременное построение «экзистенциальной идентичности» – специфических способов «перевода» физических особенностей ландшафта на язык символики и эмоций [11, с. 32]. Литература является источником стратегий для формирования эмоциональной привязанности к окружающему пространству за счет трансляции определенной модели его восприятия. Иными словами, автор художественного произведения транслирует персонализированное восприятие, например, города, которое читатель волен принять как новую траекторию отношения к пространству или же отвергнуть за счет отсутствия необходимости в построении такой траектории.

В научной литературе существует несколько замечаний о роли литературы в формировании идентичности. О формировании, например, национальной идентичности через литературу пишет М. К. Попова, которая отмечает, что уже можно говорить о художественных средствах, выражающих национальную ментальность: топика, символические образы и художественные детали [5, с. 47]. Использование таких приемов и символического языка и является актуализацией стратегии экзистенциального осмысления пространства. А. В. Жеребненко также отмечает, что произведения В. М. Шукшина внесли свой вклад в формирование локальной идентичности жителей Алтая, в том числе через идентификацию с особенностями ландшафта и климата [3, с. 376]. Художественная литература, таким образом, является своеобразным генератором готовых стратегий самоощущения себя в пространстве.

Особым примером создания такой литературной сети конструирования стратегий по отношению к региону является региональная поэзия, нередко сосредоточенная именно на аспектах пространства, посвященная проблематике его осмысления. М. П. Абашева и А. Серина отмечают, что сам феномен уральской поэзии (особенно феномена УПШ – Уральской поэтической школы) представляет интерес с позиций социологии литературы, так как в том числе является сосудом для поведенческих стратегий [1, с. 119].

В данной статье внимание в основном сосредоточено на поэтическом осмыслении пространства Челябинска. О. М. Давыдов, рассматривая фигурирование Челябинска в поэзии, обращал внимание на то, что город остается замкнутым в образах символики «...уральского литературного мифа (заводы, воинская слава, экологические проблемы, взаимная отчужденность жителей)» [2, с. 279]. В представленном исследователем обзоре Челябинск также видится парадоксально внепространственным – сущность города как будто ускользает, мечется между разными географическими координатами, но в целом оставляет ощущение тотальной дезориентации, мимолетности впечатлений. В сборнике А. Самойлова «Маршрут 91» (2015), где каждое стихотворение рефлексировано над остановками челябинского маршрутного такси № 91, прослеживается та же идея вечности, разворачивающейся на улицах города, своего рода челябинская «Одиссея».

Тема же современного регионального текста Челябинска получила последовательное развитие в трудах Т. Ф. Семьян и Е. А. Смышляева [6–9]. Например, Е. А. Смышляевым отмечаются такие специфические черты отображения Челябинска в поэзии, как его хаотичность, показанная через абсурдистские приемы [8, с. 100; 7, с. 243]. Исследователем также отмечается, что такое понимание Челябинска разделяется двумя крупными представителями региональной поэзии: Я. Грантсом и В. О. Кальпиди.

В. В. Федоров выделяет четыре стратегии идентификации Челябинска в поэзии:

1. Преобразование, эстетизация индустриального, урбанистического пространства (гротескное изображение и фантасмагоричность, использование мотива закулисья-декорации).

2. Вербализация физических ощущений жителя крупного промышленного центра (запах, цвет, звук – транспорт, техника, плотность пространства).

3. Использование социокультурных стереотипов «большого города» (социальное неблагополучие, проблемы экологии, экзистенциальная исчерпанность, иерархия «центр – периферия»).

4. Социально-территориальная характеристика топосов города в ситуации отсутствия культурного слоя (тихий, крайний, опасный, криминальный и т. п.) [10, с. 145].

Как видно из приведенных исследователем стратегий идентификации, специфика города все-таки ускользает, уступая место либо уже упомянутому уральскому литературному мифу (индустриальность пространства), либо техникам абсурдизации, либо универсалиям.

Обобщая вышесказанное, можно выделить два способа конструирования стратегии восприятия Челябинска в региональной поэзии. Первая стратегия сводится к мифологизации пространства. Она подразумевает внебытийность Челябинска, очищение пространства от специфики самого города взамен на функционирование «вечных» мотивов. При такой стратегии восприятие города строится не на пространственных доминантах (которые, наоборот, растворяются), а на временных. Мифологизация сглаживает восприятие города, размывая его

очертания. Такая стратегия позволяет придавать образам города гибкость, отдавая доминанту субъективным переживаниям, обеспечить «площадку» для их функционирования в пространстве города.

Стратегия абсурдизации, в отличие от мифологизации, в большей степени сконцентрирована на пространстве, но постоянно рекодирует его, выделяя те или иные гротескные черты окружающего пространства. С одной стороны, сопутствующая такому взгляду ирония может придать городским образам сниженный тон (но необязательно), в то же время обращает внимание на их парадоксальность. «Абсурдный» Челябинск репрезентирован как город противоречий, внутреннего несоответствия, и потому осмысливается как город хаотичный.

В «чувстве места» Челябинска ощущается неопределенность, сложность выделения конкретного центростремительного образа города. Однако тяга поэтов к акцентированию внимания именно на этой внебытийности является ярким показателем того, что стратегии формирования региональной идентичности надо искать не в физических доминантах, но в закодированном в пространстве способе их связи.

Библиографический список

1. Абашева, М. П. Точки входа: города Урала в «Антологии уральской поэзии» / М. П. Абашева, А. Серина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 23 (352). – С. 115–120.
2. Давыдов, О. М. Поэтический образ Челябинска в контексте уральского литературного мифа / О. М. Давыдов // Дергачевские чтения-2016. – 2017. – № 12. – С. 274–279.
3. Жеребненко, А. В. Медиакультура и локальная идентичность Алтая / А. В. Жеребненко // Культура в фокусе научных парадигм. – 2020. – № 10-11. – С. 373–377.
4. Морозова, Е. В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы / Е. В. Морозова, Е. В. Улько // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2008. – Т. 4, № 4. – С. 139–151.
5. Попова, М. К. Проблема национальной идентичности и литература / М. К. Попова // Вестник ВГУ. – 2001. – Т. 1. – С. 45–48.
6. Семьян, Т. Ф. Челябинская поэзия как «локальный текст» / Т. Ф. Семьян // Наука ЮУрГУ. – Челябинск, 2014. – С. 408–413.
7. Смышляев, Е. А. Мифологизация пространства Челябинска в поэзии В. О. Кальпиди / Е. А. Смышляев // Новый филологический вестник. – 2018. – № 2 (45). – С. 236–246.
8. Смышляев, Е. А. Мифологизация Челябинска в поэзии Яниса Грантса / Е. А. Смышляев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 96–101.
9. Смышляев, Е. А. Урбанистическая поэзия современных челябинских авторов / Е. А. Смышляев // Пушкинские чтения. – 2015. – № XX. – С. 139–147.
10. Федоров, В. В. Рецепция городского пространства в поэзии современных челябинских авторов / В. В. Федоров // Литературный текст XX–XXI веков: проблемы поэтики. – Челябинск, 2017. – С. 140–146.

11. Shao, Y. Defining local identity / Y. Shao, E. Lange, K. Thwaites, B. Liu // Landscape Architecture Frontiers. – 2017. – T. 5, №. 2. – С. 24–41.